

**Особенности отечественной литературной критики
постперестроечного периода**

Маслова Ольга Павловна

аспирант

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва,
Россия*

E-mail: olma866@mail.ru

С наступлением постперестроечного времени радикально изменились функциональные, а также жанровые и стилистические особенности литературной критики. В течение нескольких лет на страницах крупных журналов прошел ряд дискуссий, в ходе которых обсуждалась сама суть этих изменений.

Подведем некоторые итоги этих дискуссий, обозначив основные векторы этого обсуждения.

1. Изменение функций литературной критики и новая роль критиков.

С уходом советской идеологии литературная критика перестала исполнять «судебную» функцию. Роль критика как «внелитературного» посредника между писателем и творческой элитой увеличилась, а посредничество между текстом и читателем, обозначавшееся как одна из основных функций ЛХК в советское время, уходит в прошлое. Так, Сергей Костырко формулировал: критик-толкователь произведения, стоящий над ним, равно как и над читателем и оперирующий понятиями нормативов в отношении литературного развития, отныне воспринимается как фигура аномальная. Более оптимальной становится концепция критика-читателя, критика как квалифицированного и компетентного представителя читательской аудитории, который задает произведению вопросы от своего собственного имени – при этом предлагая свой комментарий тоже достаточно компетентным, пусть и менее оперативным читающим. При этом речь идет, по сути, о плюрализме критических подходов, связанным и с изменившейся конфигурацией поля, на котором действует критика. Существует и «реальная критика», воспринимаемая более традиционно, и критика сродни «имманентной», не отыскивающая в прозаических и стихотворных текстах непереносимой публицистичности, с удовольствием занимаясь проблемами поэтики, которым советская традиция уделяла куда меньше внимания, как справедливо замечает Наталья Иванова. Спектр критических мнений вообще широк, и сами профессионалы, как, например, Владимир Новиков, утверждают, что в настоящее время не существует явно выраженных критических «учений» и «течений», способных объединить критиков. При этом идет спор и о том, должна ли у серьезного критика быть собственная концепция – мировоззрение, структура установок, как видится, необходимы, но вместе с этим следуют рекомендации самоограничения. «Литература первична, а критика вторична. Критика помогает нам максимально приблизиться к тому, что содержит литература, и только».

2. Изменение стилевых и жанровых особенностей критики связано с тем, что критика освоилась в новых условиях: в журналах – в виде эссеистических материалов, дополняющих концептуальные статьи, периодически появляющиеся там; в газетах – в виде феномена возникшей в 90-е годы газетной критической журналистики, в сети Интернет – в виде как материалов авторитетных профессионалов, несколько по-другому выстраивающих свои статьи стилистически, так и любителей, активно комментирующих творчество авторов «сетевой литературы». Вполне естественно получилось, что более фундаментальные материалы стали достоянием «толстых журналов», где находят последнее прибежище аналитика, проблемные статьи, авторы которых пытаются осмыслить и структурировать литературный процесс, развивающийся достаточно бурно. Газеты же, как общественно-политические, содержащие авторские колонки, так и специализированные – например, газеты рецензий, работают гораздо оперативнее журналов, и рецензионная деятельность – а рецензия превратилась в основной жанр газеты – становится конвейерной, что

отражается и на низком качестве анализа текста, и на глубине его прочтения, с одной стороны, и на представленности разнообразных книжных новинок в довольно демократичной, легкой форме – с другой, позволяя изданиям выполнять их основную функцию, каковой, в частности, сотрудники газеты «НГ Ex Libris», называют оперативную ориентацию читателя в мире новых книжных поступлений.

На страницах газет ясным становится, как критика превращается из общественного дела в «личное», каковым стала и литература. В «новой критике» появляются беллетризованные материалы, в которых рефлексия по поводу произведения активно сочетается с художественно оформленным повествованием. В то же время рецензия, превращающаяся зачастую в поле обильных цитат, сама становится текстом-игрой, и текст-комментарий, в свою очередь, можно «развинтить» на культурные цитаты – так значителен его подтекст. В то же время именно такие материалы часто производят впечатление перегруженных литературными, кстати и некстати употребленными реминисценциями, скрывающими основное намерение автора. Сказанное выше свидетельствует об определенной проблематизации и диверсификации критических жанров на сегодняшний день.

Научный руководитель: Богомолов Николай Алексеевич, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой литературно-художественной критики и публицистики

Литература

1. Александров Н., Бавильский Д., Елисеев Н., Касаткина Т., Кукулин И. и другие. Критика: последний призыв. - <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/12/konfer.html>
2. Иванова Н. Между. - Новый мир, 1996, №1. С.203-217.
3. Костырко С. О критике вчерашней и «сегодняшней». По следам одной дискуссии. - Новый мир, 1996, №7. С. 212-224.
4. Поиски замерзшего сироты. Литературное время в зеркале газетной критики. Круглый стол. - <http://magazines.russ.ru/druzhba/2001/6/sirot.html>
5. Смолин Е. Критик в Сети. - <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/3/erm.html>